

Элис Нэй

ФРАКТУРА

Элис Нэй
Фактура

«Animedia»

2019

Нэй Э.

Фактура / Э. Нэй — «Animedia», 2019

ISBN 978-80-7499-381-7

Добро пожаловать в мир, где бумажные книги стали ненужным хламом, а человечество утратило способность к эмпатии. Мир, в котором люди готовы полностью обнажить свою душу только лишь ради наживы и зрелищ, забыв, что всё на свете имеет последствия. Но что ждёт того, кто посмеет посягнуть на самую человеческую сущность? «Фактура» – это не книга кошмаров. Самое страшное в ней – реальность.

ISBN 978-80-7499-381-7

© Нэй Э., 2019
© Animedia, 2019

Содержание

Глава 1. Закулисье	6
Глава 2. Начало	8
Глава 3. Волею обстоятельств	11
Глава 4. Опасный секрет	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Элис Нэй Фактура

© Элис Нэй, 2019

© Издание, оформление. Animedia Company, 2019

Nej, Elis: Faktura,

1. vyd. Praha, Animedia Company, 2019

ISBN 978-80-7499-381-7 (online)

Глава 1. Закулисье

Я жду своего выхода на сцену. На моей спине красуется наклейка белого цвета с чёрной цифрой 9.

Нас приглашают в студию по три человека. Из первой тройки никто не продержался и двадцати минут. Я не знал, что произошло там, на сцене, но видел, как троих обезумевших людей выводили под руки.

С одним из них ещё каких-то сорок минут назад я пил чай в гримёрной. Не помню его имени, но начинается оно на «Т». Этот мужчина – типичный примерный семьянин. Прожужжал мне все уши о своих дивных дочурках и красавице жене. По его словам, они живут в семейной идиллии и окружают друг друга добром и заботой, как в сказке.

Брешет. Почему? Потому что, глядя на его изношенные годами ботинки, засаленные брюки, которым тоже немало лет, мешки под глазами и гнилые зубы, никогда не поверю, что счастье выглядит именно так.

– Какая прелесть, – бросил я из вежливости, смотря фото на экране его телефона, которым он буквально тыкал мне в лицо. Эти два слова я выдавил из себя с трудом, а потом, стараясь сменить тему, спросил:

– Так зачем ты здесь?

Он ответил:

– Деньги никогда не будут лишними. – На его лице вновь эта, раздражающая меня улыбка.

Я поинтересовался:

– Разве деньги – это главное? На что ты потратишь их в случае выигрыша?

В ответ он зарядил мне историю, что-то вроде: «Всей семьёй мы будем жить в новом доме долго и счастливо». Он говорит, а его руки трясутся, макая пакетик чая в одноразовый стаканчик. Левая нога судорожно притопывает по полу, а пот льётся ручьём изо всех пор его тела, издавая дикую вонь.

Я слушаю его и думаю: «Кому ты рассказываешь, мужик? Если у тебя появится возможность, ты бросишь всё к чертовой матери. Бросишь и оторвёшься хотя бы недельку, а лучше – месяцок. купишь новую одежду, вылечишь зубы, приобретёшь новый матрас и наконец-то выплывешь».

Мой собеседник мечтал о другой жизни. Это буквально читалось во взгляде, молящем о помощи, но слова вылетали из его уст, словно заученные. Казалось, он заставляет себя думать, что счастлив, и пытается доказать это и мне. Я ему подыграл, вежливо кивая и мило улыбаясь.

А теперь, спустя каких-то минут тридцать-сорок, тот, с кем я разговаривал, выглядит ещё хуже.

Казалось бы, куда хуже, да?

Он идёт, еле волооча ноги, словно из него высосали все жизненные силы. Проходя мимо, он хватается меня за руку. Потерянный взгляд мечется из стороны в сторону. На лице застыла гримаса ужаса, и глаза черны от расширившихся зрачков, словно пришитые пуговицы у мягкой игрушки. В его руках – клочки собственных вырванных волос. Из головы сочится кровь, рисуя вдоль лица красные линии и капая с подбородка.

Он кричит:

– Не ходи! Не ходи туда! Не верь им! Всё не так. – Он вцепляется мне в руку и смотрит на меня в упор.

Не успел я ответить, как два амбала взяли мужчину под руки. Он начал с криками извиваться, словно змея, пытаясь убежать. Его горло охрипло, и звуки, исходящие из него, похожи на кашель курильщика со стажем в сорок лет. Женщина в белом халате скомандовала держать его покрепче и вколола ему полный шприц успокоительного.

Я слышу вопли ещё двоих, которых уводят. Эти крики раздаются эхом по всему зданию, но с каждым шагом всё тише и тише.

Лампочка в коридоре издаёт треск.

Мерцание.

Она гаснет.

Загорается снова.

После прикосновений мистера, имя которого начинается на «Т», моя рука стала липкой.

Какая гадость!

Я хочу попросить салфетку, но моё внимание переключается на голос из динамика, висящего на стене:

– Участникам с порядковыми номерами семь, восемь, девять – приготовиться к выходу на сцену. Гримёры, займитесь номерами семь, восемь, девять.

Ко мне подлетает персонал. Женщина усердно машет кисточкой по моему лицу, парень цепляет микрофон, а женоподобный мужчина пытается мне что-то объяснить.

Но я его не слышу, меня охватила паника. Мой мозг отказывается принимать информацию. В горле пересохло. Ноги подкашиваются. Меня ведут по белому, почти больничному коридору. С каждым шагом я всё отчётливее слышу голоса, доносящиеся из студии.

Меня приводят последним. Двое с номерами 7 и 8 уже стоят у белой двери с надписью: «Выход на сцену».

Администратор говорит:

– Номер семь, готов? Выходим!

Открывает дверь и выталкивает оцепеневшего седьмого.

– Номер восемь, готов? Выходим!

И вот из участников я остаюсь один. Я и администратор. Смотрю на него, тот на меня.

– Номер девять, готов? Выходим! Макс?.. – Он положил руку на моё плечо. – Я ведь тебе говорил, что на этом этапе будет уже поздно отказываться...

Именно в этот момент мне стало по-настоящему страшно.

А лампочка в коридоре окончательно перегорела.

Глава 2. Начало

Всё началось в воскресенье. Я сидел у телевизора и переключал каналы один за другим в поисках чего-нибудь интересного для просмотра. Моя жена Кейси гремела посудой в мойке после ужина. Картинка на экране быстро меняется, то и дело показывая рекламу средств женской гигиены или нового тарифа мобильной сети.

Клик.

– Чем отстирать въевшиеся пятна?

Дерьмо.

Клик.

– Здесь болит и тут болит. Как избавиться от боли?

Дерьмо.

Клик.

– Новая коллекция специально для вас! Спешите!

Дерьмо.

Кнопка пульта вновь издаёт щелчок: на экране прилизанный мужчина в пиджаке. Его белоснежная улыбка выглядит неестественно:

– Новое шоу на канале «Без границ»! Призовой фонд – пятнадцать тысяч долларов!

А вот это уже интересно...

Картинку перегородила Кейси. Её светлые волосы собраны в растрёпанный пучок. Длинная майка, ранее принадлежавшая мне, сидит на ней как платье.

– Убери ноги со стола, – скомандовала она, протирая стол. – Макс, когда ты уже научишься есть аккуратно или хотя бы убирать за собой крошки?

Мой ответ последовал на автопилоте – как говорится, мысли вслух.

Я говорю:

– А когда ты уже начнёшь зарабатывать деньги, чтобы я не вкалывал как чёрт и сберегал силы на помощь по дому?

Минута молчания.

Наши взгляды встретились. Я узнал выражение её лица. Оно означало: «Что ты сказал, козёл? А ну-ка, повтори!»

И понеслось.

Одно и то же.

Каждый день.

Считай, на ровном месте. Прекрасно зная, что её задевают подобные упрёки, я всё-таки подал ей порцию горяченького. Но и моему терпению приходил конец. Любой человек подобен вулкану, который рано или поздно может взорваться. Проблемы копят, копят... Молчание способно раздуть изнутри, как лава. И извержение становится неизбежным.

Пока жена изливала на меня очередную порцию агрессии, я мог предсказать каждое её слово наперёд:

– Ты даже не представляешь, что такое...

– Творческий кризис, – заканчиваю я за ней мысль.

– Да. Именно он! Ты думаешь, я не переживаю? Я чувствую себя беспомощной. Потому что я не могу работать. У меня нет идей, нет слов. Издатель скоро потребует расторжения нашего договора. Сроки поджимают, а материала нет. Нет его, понимаешь? Чистый лист – и ни хрена больше!

Как же я устал.

Выключаю телевизор.

– Я слышу это каждый день, Кейс. Но не могу тебе ничем помочь! Ты сама выбрала свой путь и знала, что рано или поздно любой фантазии приходит конец. И это не моя вина. Пойми, я тоже не железный и не могу тянуть один наши кредиты, счета. Да что там счета, я не могу тянуть даже наше пропитание! Твою одежду. Не скрою, тебе лучше без неё, и, будь моя воля, я бы предпочёл видеть тебя голой ежеминутно и нехило сэкономить на этом. Но боюсь, что общество этого не оценит.

– Какой ты... – Она не договорила. Громко топая, вернулась на кухню.

– Какой я... Кто? Ну же, договаривай! – Секунды молчания. – Хотя лучше напиши мне на почту. Ах да, о чём это я? Ты ведь *не можешь* писать! Беда-беда. Смотрю, ты и разговаривать разучилась. – Беру горсть чипсов из тарелки и набиваю донельзя рот, специально раздражая Кейси, чавкаю как никогда раньше. – Если что, я тут. Напротив телевизора. – Крошки изо рта разлетаются дальше, чем я вижу. – Додумаешь своё предложение – знаешь, где меня искать.

Закинул ноги на журнальный столик и случайно задел кипу журналов. Они с грохотом упали на пол. Мне не жалко, ведь это просто хлам. Каждый журнал прочитан по одному разу, если вообще прочитан. Можно порыться в этой кипе и найти выпуски годовалой давности.

Жена уже не слушала меня. Включенный чайник помог приглушить мои слова, доносящиеся из-за стены. С кухни раздаётся звон посуды, отчётливо доносящий до меня нервное состояние Кейси. Я слышу, как она передразнивает меня, но делаю вид, что не замечаю этого.

Когда я замолкаю, она немного успокаивается, и в квартире становится тихо. Чайник перестал шуметь, и теперь слышно, как раздражающе тикают часы. Вода капает из крана, разбиваясь о раковину. Капли противно стучат и невероятно бесят.

Экран телевизора вновь озарил моё лицо приглушённым светом и прервал тишину. Кейси садится рядом и протягивает мне чашку зелёного чая.

– Прости, к чаю ничего нет.

– Ничего. И так сойдёт. Спасибо.

– Что смотришь?

– Да ничего путного нет – реклама за рекламой.

Клик.

– Канал «Без границ» запускает новое шокирующее шоу! Объявляем кастинг! Если вы готовы к новым ощущениям и не боитесь лишиться рассудка, то скорее заходите на наш сайт!

Внизу экрана мерцает адрес сайта.

Мужик в красном фраке и цилиндре неуклюже вертит трость в руках. Его искажённое улыбкой лицо появляется то в одном, то в другом окне белоснежной студии, в которой всего три окна – и ничего более.

– Хотите сразиться за наш приз? Тогда спешите! Всё, что от вас требуется, – не сойти с ума!

Смотря в окно, узнай навеки
Всю правду ты о человеке!

Он открывает одно из окон и исчезает. Растворяется в белом свете, словно его и не было. Будто и не существовал.

Мы с Кейси переглянулись, безмолвно спрашивая друг друга: «Твои глаза тоже это видели?»

– Милая, пообещай мне, что мы не будем смотреть эту дрянь. Когда вообще появился этот канал? Я раньше его не замечал.

– Конечно, это ведь не канал с голыми девицами, – с ухмылкой ответила она.

Я отдал ей свою пустую кружку и проводил взглядом до кухни. Убрал ноги со стола и достал телефон из кармана. Добавил новую заметку:

Канал 59. «Без границ».

Глава 3. Волею обстоятельств

Макс

Утро понедельника. Самое ненавистное для меня время в жизни. Каждый раз, открывая глаза, я понимаю, что порочный круг начался заново. Ведь я уже знаю наперёд весь свой день, расписанный строго по часам.

Будильник звенит в 6:00.

Повторить через десять минут.

Я знаю, что эти десять минут не решают ровным счётом ничего. Но на уровне подсознания они кажутся спасением. Отсрочка подъёма – лишь попытка обмануть свой мозг. Что-то вроде: «Слушай, да через десять минут я выплюю и буду бодр как никогда!»

06:10

Повторить через десять минут.

06:20

Повторить через десять минут.

06:30

Повторить через десять минут.

06:40

Да встаю я! Встаю!

Я слышал о том, что для того, чтобы встать в нужное время, следует убирать будильник как можно дальше от себя. Видит бог, я пробовал. Я пробовал читать мотивационные книги, делать всевозможные упражнения по утрам и пришёл к выводу: ничто так не бодрит, как отсутствие сигнала будильника и выходной день на календаре.

Всё элементарно просто – если ты хочешь спать, то ты тупо хочешь спать. И ничего, кроме сна, тебе не поможет.

Иду в ванную, из-за недосыпа чувствуя себя зомби. Плитка на полу кажется мне ледяной, и ноги слегка прилипают к ней. Стою у раковины, умываюсь, а вода начинает стекать на пол, капая с локтей. Тянусь за полотенцем, но моя рука нащупывает что-то другое. На месте, где должно быть полотенце, висит пеньюар жены.

Она опять не повесила свежее полотенце...

Кейси вновь бросила полотенце в стирку, не повесив свежее. Если бы я проснулся в хорошем настроении, то эта мелочь слегка бы мне его испоганила. Но, к счастью или нет, я проснулся отнюдь не в лучшем расположении духа.

Покидаю белоснежную комнату, шлёпая ногами по полу.

– Кейси? Эй, Кейс? – В ответ ни звука, она лишь демонстративно повернулась на другой бок, закинув ногу на скомканное одеяло.

Ладно, иду на кухню.

Под ногами трётся Верн, нагло требуя свою утреннюю пайку. Услышав шелест упаковки с кормом, кот начинает громко мяукать и сходить с ума. Его лапы тянутся вверх по моей ноге, выпуская когти. Он выдавливает из себя неестественное мурлыканье. Именно неестественное, манипулирующее людьми, ведь никогда, кроме как перед получением порции еды, этот наглец

не издаёт подобных звуков. Своенравный и непреклонный к ласке Верн всегда был одиночкой, не пускающим в своё личное пространство ни одной живой души.

– Приятного аппетита, приятель.

В ответ раздался лишь хруст корма и одобрительное прикосновение пушистого хвоста к моей ноге.

Пока кот лакомится, я наливаю себе чашечку кофе. Пусть он и стал для меня просто напитком, без бодрящего эффекта. Вкус кофе приелся мне до тошноты. Но по привычке я пью его каждое утро. Это что-то вроде ритуала, который я провожу ровно в семь каждого буднего дня.

У меня есть пара минут до выхода. Нужно проверить, всё ли в порядке с еженедельным отчётом.

Ноутбук открыт. Экран в спящем режиме.

Клик мыши.

Ноутбук издаёт звуки загрузки и сигнал включения. Документ свёрнут.

Клик мыши.

Ссссссссссссссссссчhhhhhhhhhhhhhhhhhhhh

hhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhhjzzQER44422222222 37 сссссс

сс 2DCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCCC

CCCCCCCCC

СССЕЕМММ

МММММММММММММ

МММММММММММММ

МММММММММММММ

МММММММММММММММММММММММММММ

ММ

МММММММММММММММММММММММММММ

МММММММММММММ

МММММММММММММ

МММММММММММММММММММММММММММ

МММММММММММММММММММММММММММ

МММММММММММММММММММММММММММ

МММММММММММММММММММММММММММ

Ах ты, скотина! Верн! Только не это. Опять. Чёрт побори!

Этот толстый рыжий кошак любит поваляться на ноутбуке. И вина лишь наша, человеческая, если мы не выключили гаджет, оставив открытыми рабочие документы. Проморгал? Тогда лови очередное послание из мира животных.

Я смотрю на это наглое, разжиревшее существо, которое хрустит себе кормом как ни в чём не бывало. Орать на него нет смысла: не пойман – не вор. Даже когда мы подобрали его на улице, то почти сразу поняли, что ругать это животное – всё равно что биться головой о стену.

Спасибо тебе, засранец.

Допиваю кофе, заправляю белую рубашку в брюки. Все мои действия на автопилоте. Каждое движение повторяется изо дня в день.

Взял ключи, поцеловал спящую Кейси и отправился в путь.

Когда я спустился по подъездной лестнице, откуда-то сверху упал окурочок. Моё нутро подсказывает мне, что денёк сегодня будет полон сюрпризов. Такое чувство наступает меня довольно часто, но сегодня оно особенно сильно, как будто стоит комом в горле.

Не успел я дойти до машины, как понял, что предчувствие было пророческим. Всё лобовое стекло моего электромобиля облеплено маленькими жучками, которых снесло ветром с дерева.

Слава богу, что рядом нет Кейси, иначе вдобавок к этому сюрпризу я наслушался бы её фирменных: «А я говорила!» Она всегда советовала мне не ставить машину у дома, а парковать её на площадке, хотя шанс найти там свободное место равен истинному чуду.

Пришлось потратить лишних пятнадцать минут, чтобы избавиться от этих маленьких насекомых. Когда я попробовал вымыть стекло дворниками, то лишь усугубил ситуацию, размазав вредителей по всему лобовому.

Браво, Макс! Гениальный ход!

Добираюсь до работы я обычно около часа. За это время можно научиться проклинать людей самыми разными эпитетами, ведь каждое утро меня ждёт ещё одно увлекательное развлечение – пробки. Если бы не они, то мой путь от дома до работы занимал бы примерно двадцать минут. Но... Стать обладателем дёргающегося глаза за время пребывания в пробке стало для меня уже привычным делом.

Начался рабочий день. Меня сразу вызывает к себе босс. Это показалось мне странным, ведь раньше никогда такого не было. С самого утра идти к нему в кабинет – не самое лучшее начало дня.

Какого чёрта ему нужно?

Его кабинет извергает пафос: диваны из белой кожи, стены и полы чёрного цвета, огромный стол и аквариум с редкими рыбами – типичный, стереотипный кабинет начальства, для которого неважно, как это смотрится и нужно ли это вообще. Главное – выставить дорогие побрякушки напоказ: картины, фотографии, элементы интерьера и всё, что может влезть в это помещение.

И вот сидит босс – противный мужик, всем видом показывающий: «Я здесь главный. А ты – никто». Я стою на пороге, ожидая жеста, который позволит мне присесть. Он делает вид, будто очень занят и не замечает моего присутствия. И вот наконец-таки он демонстративно убирает документы в папку на краю стола и издаёт вздох, настолько тяжёлый и протяжный, будто он работал не покладая рук сутки и очень сильно устал. Хватается обеими руками за голову, прилизывая жиденькие, засаленные волосы, которые у него остались. Облысение – страшная штука, и она уже несколько лет всё больше и больше поражает его голову, увеличивая радиус и оголяя череп напоказ окружающим.

– Крамер, присаживайся.

Босс небрежно указал на стул. Пока я шёл, он достал свои любимые крекеры и бутылку воды без газа. Больше шансов увидеть зайца, играющего на губной гармошке, чем этого человека без крекеров и воды. Он жрал их регулярно и с особым пристрастием, закрывая глаза на возможное развитие эзофагита. Из-за этой привычки отрыжка стала некой изюминкой общения с ним. Поначалу, общаясь с ним, очень сложно не заострять на этом внимание. Но со временем уже привыкаешь к его так называемой особенности и тебе уже проще сдержаться, чтобы не выдать отвращения.

Перенесёмся на десять минут вперёд. Я сижу, еле держа себя в руках. Хочется высказать этому козлу всё и запихать ему крекеры прямо в глотку. Рассказать обо всех слухах, что ходят у него за спиной. И о том, что его рыбы-слоны уже передохли раз по пять и куплены заново точно такие же, ведь его секретарша вечно забывает еженедельно менять треть воды в аквариуме. Хочется напирать ему пару-тройку раз и сказать: «Да сбрей ты уже свои мерзкие, оставшиеся на голове, волосы! Ты омерзитель!» И ещё кучу гадостей, накопившихся за три года работы на него.

Вот какие мысли могут вызвать всего два слова: «Ты уволен». Но я выше этого дерьма. Я встаю и молча ухожу.

На автопилоте иду к своему рабочему месту, не замечая никого и ничего вокруг. Я ещё до конца не понял, что произошло. Но чувствую, как глубоко внутри назревают стрёмные чувства: злость и растерянность одновременно. В голове мечутся разные мысли, беспощадно одолевая мой разум и загоняя меня в тупик.

Вернуться и высказать этому ублюдку всё, что о нём думаю, – это первое, что выдал мне мозг. Второе – попробовать остаться при должности. Первая мысль более реальна в сравнении со второй. Просить оставить меня – это унижение или своего рода инстинкт самосохранения? Что лучше: переступить через себя и, может быть, остаться с работой – или гордо поднять голову и послать всё к чертям?

Мысленный переполох во всей своей красе. Что мне сейчас отчётливо ясно, так это то, что я в полнейшей заднице. Нужно остыть и хорошенько обдумать произошедшее. В любом случае у меня есть ещё две недели, которые я должен отработать. Хоть что-то. Есть время подумать.

У меня нет ни малейшего желания что-то делать по работе. Не собираюсь сегодня исправлять даже свой отчёт, который мне так грамотно украсил Верн. Я уже представляю возможную сцену: меня вызывает начальник и спрашивает об отчёте. Говорю, что он не готов. В ответ ярость, негодование, слюни разлетаются в разные стороны... Он отправляет меня к директору. А что тот сделает? Уволит? Рубанёт по зарплате? Удачи.

Мне бы продержаться так пару недель. По истечении этого времени я без опаски скажу начальнику: «Надеюсь, больше не увидимся!» И уйду, красиво хлопнув дверью.

К концу рабочего дня я ещё не знаю, как сказать о произошедшем Кейси. Думаю, что сегодня не стану ничего говорить. Выжду момент, подведу к разговору, в общем, подготовлю её. Но как? Как сказать жене о том, что теперь у нас будет ещё больше проблем? Мол, дорогая, меня тут уволили, поэтому давай там урежь свои растраты на бабские штучки и иди-ка уже работай, милочка.

Мне слишком дорога эта женщина. Удивительно, как она всё ещё терпит меня.

Меня всегда интересовало, чем она занимается в моё отсутствие. Целый день сидеть дома – вот это жизнь! Когда я возвращаюсь, она выглядит уставшей, иногда даже раздражённой. На вопрос «Что случилось?» я никогда не получал чёткого ответа. То голова болит, то пригорел ужин, то ещё что-то. Порою я думаю: «Да от чего тебе уставать?»

Но я никогда не говорил ей таких слов. Я ценю и уважаю её писательский дар. Вы бы видели её глаза, когда она издала свою первую книгу! Радости было как у ребёнка, получившего щенка на Рождество. И именно в тот момент я понял, что это и есть её дело. То, что доставляет ей радость и приносит доход. Пусть поначалу он был и небольшим, а иногда и вовсе отсутствовал. Но это не страшно. Главное, что она счастлива от того, чем занимается.

Кейси

Я не слышала, как Макс ушёл на работу. Обычно я всегда просыпаюсь, когда он начинает собираться, но в этот раз спала как убитая.

Не спешу вставать с кровати. Одеяло, под которым я лежу, так и шепчет мне: «Не уходи, давай полежим ещё пару минут». И я его послушала.

Ещё пару минут – и встаю!

Дел у меня сегодня по горло. А я лежу, уставившись на прозрачный плафон, что висит на потолке. Мне нравится наша люстра: она словно круглый перевёрнутый аквариум. Вот только вместо рыбки в нём живёт лампочка. Разве не круто? Я сразу влюбилась в неё, а Макс долго сопротивлялся этой покупке. Но он никогда не может устоять против моих милых глаз и щенячьего «Мне она *очень-очень* нравится!» Таким образом у нас в доме появляется много странных, по мнению мужа, вещей.

На часах уже десять, а я всё ещё лежу. Пробую вспомнить, что мне сегодня снилось. Закрыв глаза, я пытаюсь собрать увиденное по крупницам. Когда я вижу кошмары, то просыпаюсь среди ночи и ещё долго не могу уснуть. А поутру стараюсь вспомнить все детали и записать как можно больше – всё, что видела, до мелочей. Это даёт мне основу для сюжетов. Но сегодняшний сон напряг меня.

Мне снилось, что я стою у входной двери родительского дома, в котором жила до семнадцати лет. Это место часто мне снится. Ведь все плохие воспоминания идут именно оттуда. Но сегодня сон был более странный, чем обычно. Ведь...

В общем, я стою у двери. Всё как всегда: облупленная зелёная краска и нерабочий звонок, висящий на паре проводов. Разворошённый мусорный пакет стоит рядом.

Ко мне подходит странный мужчина. Он вышел из ниоткуда. Его лицо всё словно в ожогах после выплеска банки кислоты. Кожа местами почти отсутствует. Один глаз закрыт, второй – чёрный, словно проваленный в череп. Одет в лохмотья, как бездомный: коричневая потрёпанная куртка с чёрным капюшоном на голове, рваные брюки и дырявые чёрные ботинки, зашнурованные наполовину.

Я делаю вид, будто не замечаю его, и немного отхожу в сторону. Мужчина стремительно идёт на меня. Собираюсь бежать, но не успеваю и сдвинуться с места, как он хватается меня за руку.

– Хочешь *домой*? Где ты живёшь? – Слюни пузыряются вокруг его рта, губы сухие, с треснувшей кожей.

Его голос тихий и с хрипотцой. У него какой-то маньячий акцент. Кожа рук бледная, местами покрытая язвами, которые кровоточат. Он смотрит мне прямо в глаза, с ухмылкой, крепко сжимая руку, его ногти впиваются в меня.

– *Это* мой дом, сэр. Что вам нужно?

Тот повторяет и будто издевается:

– Ты хочешь *домой*?

– Да, я хочу домой.

– Ну, тогда попробуй, поднимись. Если ты действительно *хочешь* домой, то ступай.

Он отпускает мою руку, бросив злую улыбку мне вслед.

Судорожными движениями я спешу открыть дверь и скрыться за ней. Но она открывается сама, словно приглашая меня зайти. Я переступаю через порог. Дверь захлопывается.

Слышно, как снаружи тот псих заливается истеричным смехом. Тьма. Чёрт, ничего не видно. Совсем ничего не видно. Пытаюсь нащупать на стене выключатель, но он исчез.

Снаружи начинают бить по двери. Он стучит по ней ладонями, не переставая кричать:

– Ступай! Беги домой! Девочка хочет к мамочке? – Его смех как у гиены и наводит ужас.

Мне страшно. Стою в оцепенении. Тяжело дышать.

Дом начинает освещать слегка красноватый свет. Совсем слабый, еле помогающий что-то рассмотреть.

И вместо коридора появляется лестница. Она ведёт куда-то ввысь.

Я поднимаюсь по ней и проснусь!

Бегу. Вверх. Вверх. Уже второй пролёт. Под ногами что-то мягкое, словно бегу по человеческой плоти. Вдруг, будто от чьей-то подсечки, я падаю. Свет начинает светить ярко-жёлтым. И вот он уже освещает весь лестничный пролёт, и я вижу, что действительно бегу по трупам. Мой взгляд приковывает кровь, пролитая на полу и размазанная по стенам, которая слепит меня своим неестественно алым оттенком. Снова тот голос раздаётся зловещим эхом непонятно откуда – кажется, что он звучит из самих стен:

– *Хочешь* домой? Беги!

Я поднимаюсь и бегу что есть сил.

– Беги! Беги!

Лестница становится бесконечной. И я возвращаюсь вновь и вновь на одно и то же место.
– Кажется, ты не спешишь *домой*?

Я кричу:

– Хватит! Что тебе нужно?

Меня начинает тошнить от запаха разлагающихся тел. Я вся словно омыта кровью и чувствую её привкус во рту.

Я бегу. Бегу. Не сдаюсь. Знаю, что поднимусь, мама обнимет меня, и всё закончится. Я знаю, что дом – моё единственное убежище от этого ада.

Кто-то хватается за ноги. Я вновь падаю. Но вырываюсь, ведь мне осталось подняться всего на один пролёт.

Обессиленная, почти потерявшая веру в спасение, я вижу дверь. Ту самую, зелёную, с облупленной краской, в которую я вошла пять этажей назад.

И чей-то силуэт возле неё. Я не вижу, кто это. Но чувствую, что этот человек мне знаком. И я его знаю, как никого другого. Как саму себя.

Я подхожу ближе и вот уже стою на расстоянии пары шагов от него. Знакомый силуэт держит в руках нож, голова опущена. Приглушённый свет становится ярче. Руки человека в крови.

И вот я уже вижу, кто это. Это мой Макс.

– Милый, что же ты наделал?

На этом моменте я просыпаюсь. Вся в поту и слезах. Бегу в ванную, чтобы умыться холодной водой и прийти в себя. Мои сны всегда столь реалистичны, что после пробуждения я ещё долго не могу отойти от увиденного, но спустя некоторое время понимаю – это всего лишь сон.

Что ж, думаю, что на несколько страниц этого сна хватит. Опишу его как можно красочнее, введу предыстории героев – и вуаля, рассказ готов. Вселенная послала мне сюжет, а воображение поможет его развить.

Пока эмоции так свежи и насыщены, я решила не терять времени. Выйдя из ванной, я села за письменный стол. На стуле лежит пушистая сиреневая подушка, на которой можно просидеть вечность.

Так и вышло! Я сама не поняла, как такое произошло, но, когда меня отпустила моя рукопись, за окном уже был вечер.

Чёрт, уже вечер.

Со мной частенько такое случается. Если я чем-то увлечена, то теряюсь во временном пространстве и полностью погружаюсь в процесс.

Нужно быстренько приготовить ужин. Макс приедет голодный. А когда он голоден – спасайтесь все, кто может. Лучше поторопиться.

Дома не прибрано, я уже ничего не успею к его приезду. В такие моменты меня одолевает стыд и чувство никчёмности. Мой мужчина работает, устаёт, а я сижу дома и не успеваю делать элементарные бытовые дела. Я плохая хозяйка. Если у меня прёт творчество, то я выпадаю из реальной жизни. И это меня напрягает. Мне кажется, что скоро Макс надоест моё «безделье». Он так сильно устаёт... Чувствую себя обузой, которая тянет его на самое дно. Доказательство этому – наше финансовое положение. Я уже всерьёз задумываюсь о том, чтобы поменять свою деятельность, бросить всё, чтобы помочь ему.

Так, соберись, тряпка!

Отбрасываю плохие мысли и ухожу на кухню. Планирую приготовить пасту в сливочном соусе. Ингредиенты в холодильнике близки к исходу, но на пасту наберётся.

Голодный Верн кружит под ногами, словно стервятник. Бедный кот сидел без еды со вчерашнего вечера.

– Разгрузочный день не повредит. Да, Верн?

В ответ доносится душераздирающая песня. На этот раз я верю, что он голоден. Даю порцию корма. Вот это аппетит!

Вообще я не любительница кошек. Собаки мне больше по душе. Бытует мнение, что тот, кто любит собак, – эгоист. Так вот, по такому раскладу получается, что я эгоистка.

Оказалось, что сорока минут вполне хватает, чтобы приготовить ужин. Вот только вся кухня словно после бомбёжки, а так ничего. Справилась. Но ведь ещё даже кровать не заправлена.

Врываюсь в зал, собираю разбросанные вещи в кучу и прячу их по углам.

Завтра обязательно разберу этот хлам.

Тапки летят под диван. Кровать заправляется небрежно, но быстро.

Завтра точно закачу генеральную, а пока и так сойдёт.

Смахнуть пыль ладошкой, замести мусор под коврик – классика. Но всегда работает.

Собираю волосы в пучок. Голову помыть уже не успею. Придаю волосам лёгкую небрежность – наклонив голову вниз, взбиваю их ладонями. Подкрашиваю брови, надеваю любимый пеньюар, который подарил мне Макс на годовщину. Я придерживаюсь своей тактики, которая звучит так: если на тебе что-то красивое, то на твои волосы уже и не обращается должного внимания.

Звонок в дверь.

Так. Спокойно, вроде всё успела.

Бегу открывать и запинаясь о ботинок, что стоит посреди коридора.

Откуда он здесь?

Отпинываю его в сторону и распахиваю дверь.

– Привет, дорогой! – Улыбаюсь и нежно целую Макса в щёку. Вижу, что он не в духе, но стараюсь вести себя непринуждённо, будто не замечаю этого.

– Привет, Кейс! Отлично выглядишь. Чем у нас так вкусно пахнет?

Отлично выгляжу? Серьёзно? Прокатило!

– Проходи на кухню, будем ужинать. Только сперва...

– Сперва руки! Мыть руки! Всегда мыть руки! Знаю.

Он улыбается, но я чувствую, что улыбка – лишь маска. У него что-то случилось. Попробую вывести его на разговор за ужином. А если не захочет, то отложим беседу на завтра.

Макс

Странно, но Кейси совсем ни о чём не расспрашивает. На неё это вовсе не похоже. Ни тебе «Как работа? Как прошёл твой день?», ни «Устал, милый?»

Когда открылась дверь, меня встретила растерянная, почти безумная женщина. Волосы растрёпаны, мешки под глазами, словно она не спала всю ночь. Ни капли косметики. Но всё же её стройное тело в этом пеньюаре скрашивает всё.

Дома вновь бардак. Я устал делать ей замечания. От заметённой под серый коврик в прихожей кучки мусора горбится холмом надпись «*Home, sweet home*». На полке у зеркала, словно на островке пыли, стоит ваза с белыми искусственными хризантемами. Циферблат электронных часов украшен двумя чёткими линиями от пальцев, которыми она – судя по всему, в спешке, – смахивала пыль.

В зале та же история: кровать заправлена так, словно на ней бесились два поросёнка, перерыв своими рыльцами всё покрывало. Я вижу, как из-под подушки торчит штанина моих любимых джинсов...

Неужели она и правда думает, что я не замечаю этого? Она считает меня дураком? В последнее время она ведёт себя странно.

Я не стал ей что-то говорить. На сегодня хватит с меня негативных эмоций. Мою руки и отправляюсь ужинать.

Паста была великолепна. Впрочем, как всегда.

После ужина, пока Кейси была в ванной, я решил вытащить свои джинсы из подушечной западни. Когда потянул за штанину, что-то упало на пол. Я смотрю вниз и вижу записную книжку. Её обложка золотистого цвета, а по краям – роспись чёрными узорами, которые похожи на вьющиеся цветы. Она открылась на странице с отвратительным рисунком – чёрной гелевой ручкой на весь лист изображена безликая голова человека, мозг окрашен синим фломастером. Я не сразу понял, что это, но, когда присмотрелся, стало ясно, что мозг – это океан. В этом океане своя жизнь. Что-то вроде острова. По центру стоит чёрный замок с фундаментом из черепов. Вокруг замка кишат странные, несуществующие персонажи: то ли рыбы, то ли люди, а может, и то и другое вместе, в одном теле. Их головы, словно игольницы, напичканы иглами от шприцов. Глазницы пустые, а рты приоткрыты, словно застыли в ужасе. На вершине замка красуется знамя: на красном фоне изображён мужчина, который прикован цепями, как собака. Он стоит на коленях, согнувшись в три погибели. Его тело изуродовано кровотоками ссадинами. Но самая большая рана находится в том месте, где расположено сердце.

Закрываю книжку. На ней надпись: «Личный дневник». Я рывком засунул его под подушку. Мне стало стыдно, что прикоснулся к сокровенному, к личному. Каждый человек имеет право на неприкосновенность своих мыслей. Я не готов узнать, о чём она пишет и о чём думает. Точно так же, как не готов впустить кого-то в свою голову. Чтобы не показать виду, что я хоть краем глаза видел её дневник, комкаю джинсы и небрежно возвращаю под подушку, слегка высунув одну штанину, как она и торчала.

Вода в ванной перестала шуметь. Я скачу на кухню и делаю вид, будто протираю стол.

– Что ты делаешь? – Она не скрывает удивления, промакивая полотенцем мокрые волосы. На ней розовый халат и серые тапочки с заячьими ушками.

– Эм... – Я затупил на пару секунд. – Просто протираю стол. Совсем недавно кто-то упрекнул меня в небрежности. – Пытаюсь говорить мягко и как можно более непринуждённо.

– Это, конечно, очень хорошо, но я уже всё убрала сама. – Её улыбка была по-детски искренней. – Но раз ты решил помочь, то посуда всё ещё ждёт своего часа.

Она разворачивается и уходит.

Замечательно. Сам того не ведая, я нарвался на гору немытой посуды. Что ж, зато выжду, пока она уберёт свой дневник и сделает вид, будто джинсы всё время лежали на своём месте.

Процесс мытья посуды никогда не был моим любимым. Если выразиться более прямо и откровенно, то я ненавижу это дело. Никогда не встречал человека, который с радостью бы сказал: «Вау! Грязная посуда! Обожаю её мыть!» Уверен, что если и встречу такого персонажа, то окажется, что он ненормальный, сбежавший прямо из процедурной в психбольнице. Да что там, даже конченный псих никогда так не скажет.

Последняя тарелка отправляется на полку, присоединившись к остальной чистой посуде. Дверца шкафа вновь не закрывается. Всё забываю её починить. Первое время Кейси выносила мне мозг по этому поводу, но потом сдалась. Кухонный гарнитур служил нам около четырёх лет и значительно сдавал свои позиции. Его ручки уже истёрлись, а местами он и вовсе изрубцован кухонным ножом. Ранее красный цвет местами стал покрыт белыми, словно выпцветшими пятнами. Пару лет назад у меня были мысли заменить гарнитур, но Кейси упёрлась рогом и наотрез отказалась. Видите ли: «Каждый ящичек и полочка будто созданы для меня! Этот гарнитур очень удобный!» Думаю, если бы она могла заглянуть в будущее и увидела, что позже мы не сможем позволить себе такую покупку, то сразу потащила бы меня в мебельный магазин.

Пока я воевал со своим «не хочу мыть» и грязной посудой, Кейси уснула. Как я и предполагал, под моей подушкой уже ничего не было. На журнальном столике, что стоит напротив телевизора, под кипой журналов виднеется уголок её дневника.

– Милая, ты спишь?

В ответ тишина.

Я не знаю, какие черти дёрнули меня за верёвочку, но моя рука сама потянулась к блокноту. Любопытство разъедало моё нутро.

Всего одним глазком.

И вот я уже сижу за обеденным столом, оставив дверь приоткрытой, чтобы в случае пробуждения Кейси успеть замести следы преступления.

Всего лишь гляну, что написано за этим рисунком, и всё.

В моей голове поселился Пророк. Он рассказывает мне об утопии. В ней живут русалки и мелкие рыбёшки, которых могут сожрать в любой момент. Им можно всё. Всё, что им заблагорассудится, как бы аморально и жестоко это ни казалось.

Но нет никого выше Пророка. Все боятся одного его взгляда, одного его слова или жеста. Он часто просит у меня воды. Когда я наполняю его бокал, вода окрашивается в красный. Он говорит мне, что я всё делаю правильно и скоро он мне скажет, русалка ли я или же просто мелкая рыбёшка.

Каждый раз он дарит мне разные иглы, которые достаёт из своего флага. Иногда они большие, с огромными ушками, иногда они тоненькие, с бусинами на конце, цвет которых я могу выбрать сама. Я не знаю, зачем они мне, но Пророк говорит, что эти иглы помогут мне разобраться в себе и рано или поздно из них сложится целая картина Мира. Мира, о котором не знает никто, кроме него...

P. S. Я хочу убежать от самой себя.

Какого чёрта? Что за... Что я сейчас прочитал?

Я закрываю блокнот и пытаюсь избавиться от гнетущего чувства энигматичности.

Глава 4. Опасный секрет

Кейси

Проснувшись утром, я заметила, что мой дневник оказался на столе, отдельно от стопки журналов, под которые я вчера его спрятала. Он одиноко лежит на краю стола, рядом с нашей свадебной фотографией в нежной рамке серебряного цвета.

Этот сукин сын трогал мой дневник!

Он читал его? Или не стал открывать? Он ведь сочтёт меня за сумасшедшую! Там все мои мысли и видения. Кого я обманываю, конечно же, он его читал. Если не читал, то заглянул точно. Не думаю, что мой личный дневник не заинтересовал Макса и он даже не открыл его.

Как он посмел?!

Я прячу дневник в кипу книг, стоящих на полке. Они покрыты толстым слоем пыли, их можно смело назвать раритетными. Их читали ещё наши бабушки: самые обычные бумажные книги, без каких-либо нейрочипов. Скукота.

Макс сидит на кухне, расположившись за обеденным столом напротив телевизора. Но вовсе не телевидение завладело его вниманием. Он сидит не моргая, словно заколдованный, и смотрит в упор на тарелку с яблоками, что стоит в центре стола. Чашка ещё не отпитого кофе в его руке не остыла и веет ароматом на весь дом. Вторая рука застыла, подпирая подбородок.

Верн сидит у него на коленях и требует внимания: видимо, голоден. Его миска пуста и вылизана дочиста. Длинная рыжая шерсть липнет на чёрные брюки Макса и серую рубашку. Даже на его ручных часах виднеется шерсть. Всё, что есть в нашем доме, давно имеет свойство притягивать кошачьи следы. Наш диван потрёпан когтями кота в особо притягательных для него местах. А ножки стульев обгрызены, потому как маленький Верн шибко любил попробовать на зубок всё, что походило на дерево. Излюбленным его занятием были прыжки с разбега на шторы. Места для разбега в нашей однокомнатной квартире было явно маловато, и малую высоту прыжка он компенсировал карабканьем вверх на своих маленьких цепких коготках. Теперь наши шторы можно назвать эксклюзивными, потому что таких дыр и затяжек нет ни у кого. Пострадала не только мебель, но и комнатные растения. Розовая орхидея, что спокойно себе росла до появления в нашем доме котёнка, претерпела с десятков падений с подоконника на пол. Цветочный горшок расколот в двух местах, а земли становилось с каждым падением всё меньше и меньше, до тех пор, пока Верн не получил хороших... нравов. А фикус и вовсе не выжил, так как был съеден заживо. Теперь, когда Верн вырос, он превратился в ленивого и скучного кота, которому и дела нет до игр. Поспать, поесть – и жизнь удалась.

– Доброе утро, милый, – обнимаю Макса сзади за плечи и нежно целую в щёку, чувствуя, как его щетина слегка царапает мне лицо. – Кофе ещё остался?

Макс вернулся в реальность и сразу посмотрел на часы. Видимо, собственные раздумья показали ему слишком долгими.

Меня всегда удивляли и одновременно пугали такие его уходы куда-то вглубь себя. Сидит себе, не моргает и не шевелится, уставив взгляд в одну точку. Интересно, о чём же он всегда думает?

– Доброе утро, дорогая. На чашечку ещё хватит, присоединяйся.

Я наполняю чашку кофе и присаживаюсь рядом за обеденным столом.

Стоило мне присесть, как Верн перепрыгивает с колен Макса на мои. Рука вздрагивает, и кофе проливается прямо на мой розовый махровый халат.

– Чёрт возьми, Верн! – Сгоняю кота с колен, отвесив ему шлепок под зад.

– Тише, тише, Кейс! Это всего лишь кофе, он отстирается. Не паникуй.

«Не паникуй, не паникуй». Я бы посмотрела, если бы чашка кофе оказалась на твоих вещах!

– Это мой любимый халат! – Моей злости нет предела.

– Ну так действуй, а не наводи жуть! – Он улыбается и указывает пальцем в сторону ванной.

Скинув халат и отправив его в стирку, я вернулась на кухню.

Нужно успеть поговорить, потом застираю.

Над нами нависла тишина, вижу, что Макс не выпался. Верна и след простыл. Не успела придумать тему для диалога, как ситуацию спас сам муж:

– Ты чего опять вскочила в такую рань? Я бы на твоём месте спал да спал. Высыпайся, пока можешь. А то напишешь бестселлер и совсем позабудешь о сне. – Он улыбается мне и вытирает оставленный губами след от кофе с белоснежной кофейной кружки.

– Да я выпалась. – Макс смотрит на меня своими карими глазами, выражая неверие в мои слова. – Да ла-адно. – Я закрываю лицо руками от смущения. – Просто мне некогда спать, дома скопилась куча дел. Чем раньше начну, тем скорее освобожусь и приступлю к своей книге.

– Вдохновение вернулось домой? – Он изменился в лице, озарившись радостью. – Ну, что там? Мне скоро выходить, давай в двух словах.

Уставился на меня и ждёт ответа с таким выражением, словно ребёнок ждёт страшной истории у костра в детском лагере: с интересом, но в то же время боясь услышать мой ответ.

Мой шанс выкрутиться.

– Да так, приснилось там. Я сама ещё толком не знаю, есть лишь наброски, они у меня в дневнике, хочешь, принесу, сам прочтёшь? Точнее, посмотришь. Я зарисовала сон.

Нет, нет, нет, тебе пора выходить. Не вздумай соглашаться.

– Кейси, милая, я очень рад, что тебе есть, о чём писать. Но мне нельзя опаздывать на работу, поэтому расскажешь вечером за ужином, хорошо?

Фу-у-у-ух... Выдыхай, Кейси.

– Конечно! Я провожу тебя.

Провожая его до двери, подав ему портфель и ключи от машины. Желая хорошего дня.

– Не забудь свой ланч!

Я всегда собираю ему сэндвичи с собой. Работа работой, но обедать нужно вовремя и вкусно.

Он берёт пакет и шутливо произносит:

– Только давай договоримся, что к вечеру Верн останется цел и невредим. Уверен, он не специально так с твоим халатом.

– Точно! Мой халат!

Макс злорадно улыбается и скрывается за дверью.

Макс

– Кейси, милая, я очень рад, что тебе есть, о чём писать. Но мне нельзя опаздывать на работу, поэтому расскажешь вечером за ужином, хорошо?

Кого я обманываю, я могу опоздать. Это ведь пока что у меня есть работа.

Я рад, что всё стало на свои места, это лишь её очередной сон. А я переживал и накручивал себя, приняв эту историю за бред сумасшедшей. Не то чтобы я приписал её к ряду чокнутых, просто творческие люди всегда казались мне немного с придурью.

Выдыхай, Макс.

Я уже начал было думать, как бы так завести разговор о её дневнике. Не мог ведь я сказать ей напрямую, что читал его. Мое признание вызвало бы реакцию вроде: «Это низко! Как ты мог! Как ты мог вторгнуться в моё личное пространство?!» или что-то в этом роде. А может, реакция была бы совсем иной. Кто знает. Но проверять я это точно не стану. Проблема рассосалась сама собой, если это можно назвать проблемой, конечно. Но стыд за содеянное не отпускает меня. Как я мог допустить мысль, что это личное? Видимо, мой организм уже не выдерживает стресса, и я начинаю жёстко тупить.

Что ж, этим утром у меня сразу две хорошие новости: Кейси начнёт писать – это первая. А вторая – Кейси решила навести дома порядок, неужели! Дошло! Я рад, что мне не пришлось говорить ей об этом. Ссоры и истерики мне сейчас совсем некстати.

Мне необходимо выговориться, попросить совета. Думаю сегодня встретиться с Брэдом. У него талант поддерживать меня со времён колледжа. Не без выпивки, конечно, а где вы видели разговоры по душам на трезвую голову? Алкоголь для нас – вроде проводника в мир откровенности. Под его влиянием рассказать свои проблемы не так уж и сложно, и ты не боишься выглядеть полным лузером или тряпкой, которая жалуется на то, как всё хреново. Все пьяные люди одинаково жалки и открыты.

Пора выдвигаться, Кейси провожает меня до двери и передаёт пакет с моими любимыми сэндвичами с тунцом.

– Только давай договоримся, что к вечеру Верн останется цел и невредим. Уверен, он не специально так с твоим халатом.

– Точно! Мой халат! – Кейси срывается с места и бежит спасать пострадавший от кофе наряд.

Кейси

Кофе уже почти высох и въелся в ткань. Оказалось, что кофейное пятно – одно из самых трудновыводимых! Пришлось перечитать множество статей, чтобы избавиться от него.

Если вы когда-нибудь столкнётесь с такой проблемой, то не медлите с её решением и не тяните, как я! Пока пятно не высохло, его можно легко отстирать, но если оно успело въестся – то пиши пропало! Потому что дубильные вещества, содержащиеся в этом бодрящем напитке, после высыхания становятся красящими.

На запрос «как отстирать кофейное пятно» Интернет предложил мне вариант: замочить вещь в растворе буры или глицерина. Буры? Что это такое вообще?

«Натрия тетрабората раствор в глицерине» применяют в лечении вагинального кандидоза, пролежней, тонзиллита и даже для травли тараканов! Неудивительно, что я знать не знала, что это за слово.

Чего только не предложил мне поисковик для решения этой проблемы. Но то, что я сделала, помогло мне на пять с плюсом. Я смешала пасту из стирального порошка, ложки уксуса и ложки воды, нанесла эту смесь с двух сторон пятна и постирала.

Сколько же нервов я потратила на это! Это мой любимый халат, необычайно тёплый и мягкий. Если у вас есть любимая вещь, то вы поймёте меня.

В квартире так тихо...

Чем себя занять? Времени у меня полно. Можно и побездельничать, успею ещё прибраться. Делов-то: помыть полы, сменить постельное бельё, заправить диван с кроватью, вымыть посуду, освободить корзину для белья, смахнуть пыль и вынести мусор. Звучит ужа-

сающе, но куда деваться: если я сегодня этого не сделаю, то есть вероятность, что через пару дней нас утащат тараканы или змеи. Потому что только они смогут жить в таком бардаке.

Не нравятся мне все эти бытовые движения. У некоторых женщин стирка и уборка будто в крови с рождения, и они жить без них не могут. Но эта песня не про меня. Совсем не про меня.

Влезаю в футболку, которую Макс поймал на трибуне, когда мы ходили на баскетбол. Мы ещё не были женаты и даже не жили вместе. Когда он её поймал, то сразу же отдал мне со словами: «Уверен, ты будешь смотреться в ней круче, чем я!» В идеале нас должны были показать на экране поцелуев, но нет. Раньше мы часто ходили на игры, но так и не попали в эти сердечки и стрелы Амура на экране. Хоть наша команда и не выиграла матч, но вечер мы с Максом провели прекрасный. Именно после той игры он признался мне в любви. Первый раз за полгода отношений. Всё было до боли просто: прогулка по парку, цветы из ниоткуда и слова: «Я тебя люблю». Как сейчас помню: ему двадцать четыре, мне двадцать... На тот момент я и представить не могла, что стану когда-нибудь его женой. Подумать только, прошло уже пять лет... а кажется, всё было только вчера.

Его слова о том, что я буду круто выглядеть, оказались пророческими. Эта футболка еле закрывает мои ягодички. Она слишком длинная для футболки и слишком короткая для платья. В самый раз для девушки с моей фигурой. Таких, как я, часто величают ведьмами, видите ли: «жрёшь всё и не толстеешь». Мой секрет прост – я регулярно занимаюсь фитнесом. В одном они правы – «жру» я действительно всё.

Ладно, долой сантименты. Быт зовёт!

Приступаю к уборке. Сначала избавлюсь от пыли. Это самое простое, на мой взгляд, из того, что предстоит сделать сегодня.

Журнальный стол завален кипой журналов, и я отправляю их в мусорное ведро. Удивительно, каким большим оказался этот маленький столик без лишнего хлама!

Перейдя к книжным полкам, я захотела открыть и попробовать почитать любую из книг. У меня никогда не было желания прикоснуться к ним, но нужно ведь как-то отлынивать от дел, чтобы не вымотаться.

Моя рука тянется вверх и касается первой попавшейся книги. Смахнув с неё пыль, вижу простую обложку коричневого цвета, на которой светлыми буквами написано: «Уильям Шекспир. Сонеты».

Ужас какой!

Ни тебе картинки, ни голограммы. От неё исходит странный запах – как я раньше этого не замечала?

Открываю наугад страницу.

Сонет 23

*Как тот актёр, который, оробев,
Теряет нить давно знакомой роли,
Как тот безумец, что, впадая в гнев,
В избытке сил теряет силу воли...
Бла, бла, бла...
...И справедливой требует расплаты.
Прочтёшь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?*

Ну и скукотища!

И как раньше читали без «НейроМира»? Тупо текст – и никаких тебе ощущений. Как понять, о чём пишется в книге, если всё, что ты можешь, – это читать слова? Как ощутить

все эмоции и чувства на себе, если нет никаких прямых импульсов в мозг? Неудивительно, что простые книги уже совсем не пользуются спросом, а служат лишь элементами декора. И вообще, где убийства, издевательства, страдания, нереальные повороты сюжета? Сейчас у этой книги нет никаких шансов заинтересовать людей. Даже если её переиздать в новом формате «Мира».

Телефонный звонок прервал мои раздумья.

– Слушаю?

– Кейси, привет! Какие планы на день?

– Викки? Тебе чего не спится? Одиннадцать утра всего! Сова обернулась жаворонком?

– Ха-ха. – Её голос звучит саркастично. – Не увиливай, какие планы?

– У меня сегодня генеральная уборка, разгрести до вечера.

– Ты? Уборка? Это точно Кейси Крамер, или я ошиблась номером? – Она заливается смехом и почти хрюкает мне прямо в трубку.

– Да-да, я серьёзно. Хочешь, приходи.

– В роли моральной поддержки?

– Типа того.

– Ладно, скоро буду. Только захвачу помпоны и выучу пару кричалок. – Она вешает трубку.

Через двадцать минут эта тучная женщина в синем платье и с хвостом на голове уже перешагнула порог моего дома – как и обещала, с кричалкой:

– Кейси, Кейси по-бе-ди-и-ит! Дом будет чистым, а муж будет сыт! Мусор, сдавайся! Посуда, беги! Или вам Кейси пропишет с ноги! О-о-о-о-о, Кейси-и-и-и!

Её лицо покраснело от смеха. Согнулась в три погибели, всем видом показывая, как тяжело ей дышать и как сильно её разрывает. Смех такой заразительный, что волей-неволей начинаю сама ржать, как лошадь. Она выдыхает и тут же вновь заливается хохотом.

– С ноги! Ха-ха-ха! Как представлю! – Она вновь выдыхает. – Фу-у-у-ух, ладно. Рада тебя видеть, подруга.

– Я тоже рада тебе. В общем, швабра ждёт тебя в ванной!

– Ищи дуру! – Смотрит на меня исподлобья, сдерживая смех. – Есть чего пожрать?

Коронный вопрос от Викки. Ей всегда хочется есть, и лишний вес её ничуть не смущает. Такими темпами скоро эта женщина станет неподъёмной и не будет влезать ни в один лифт, даже в грузовой. Все мои предложения помочь прийти в форму пролетали мимо её ушей. Я не настаивала и, предложив пару раз свою помощь, больше не поднимала эту тему. Хочет есть – пусть ест. Хочет стать жирной – это её тело и её жизнь.

Она фурией несётся к холодильнику:

– О, пицца! Ты будешь? – Её рука держит дверцу холодильника открытой.

– Конечно, нет! Пицца с утра? Ты что!

– Чуть не забыла. – Дверца холодильника с грохотом захлопывается, а Викки шагает в коридор. Достает из своей сумки бутылку вина. – А так?

Чувствую, приборка на сегодня отменяется.

Макс

Мы с Брэдом договорились встретиться после рабочего дня в баре. Я уже еду, но опаздываю на двадцать минут – пробки. Когда я доехал и переступил порог бара, ноги сами повели меня к нашему столику.

– Привет! Извини, что опоздал, грёбаные пробки.

Я присаживаюсь за столик, но друг меня и вовсе не замечает. Машу руками у его лица и щёлкаю пальцами – нет реакции. Этот парень всегда читает, как только выдаётся свободная

минутка. Если бы он не выглядел довольно брутально, то его можно было бы смело назвать ботаном.

Он почти не моргает, уткнувшись в книгу. На его лице гримаса ужаса, на лбу виднеются капельки пота. Я закрываю книгу и выключаю её, чтобы привлечь к себе внимание.

Спустя пару секунд тот приходит в себя и снимает с виска чип «Мира». Проморгавшись, начинает озираться по сторонам, будто в опаске, что за ним кто-то следит.

– Чувак, это ты! Ты вовремя меня вернул, я чуть было в штаны уже не наложил! – Берёт салфетку со стола и вытирает взмокшее лицо, его руки немного дрожат. – Книга нереально крутая! Я давно не испытывал таких импульсов. Моя фантазия чуть не привела к катастрофе в штанах! Советую к прочтению!

– Опять читаешь треш? – беру меню и начинаю рассматривать страницу с напитками. Страницы потрёпаны, на некоторых нет уголков – стёрлись со временем.

Мы заказали пиво и пару подносов с закуской.

После пары часов разговоров ни о чём и четырёх бокалов выпивки я решил поделиться с Брэдом своими проблемами, рассказав о том, что моё место займёт племянничек босса, а по документам я буду уволен за невыполнение должностных обязанностей.

– Что говорит Кейси? Сильно орала? – Он допивает очередную кружку, еле сдерживая отрыжку.

– Она ещё ничего не знает: я не знаю, как ей рассказать.

Недолго думая, тот отвечает:

– Говори как есть. Будет орать и махать руками – напхни ей, что ты содержишь её уже не первый год.

– Содержал... – Я нервно комкаю салфетку. – Скоро последние деньги закончатся, а где достать их, я пока не придумал. – Свёрнутая в шар салфетка отправляется в пустой бокал.

Прожевав добрую горсть орешков, Брэд говорит:

– Мы с Викки отложили немного на путешествие, могу одолжить, если совсем туго...

– Деньги портят отношения между людьми. Я что-нибудь придумаю.

К столику подходит официант в красном заляпанном фартуке. Забирает грязные бокалы и тепло спрашивает:

– Ещё что-нибудь?

– Повторите нам пиво, пожалуйста.

Он, кивнув, отправляется за нашим заказом. В этом баре всегда приятный обслуживающий персонал, который всегда кажется дружелюбным. И пусть их улыбки выдавлены через силу, а рот будто привязан к ушам. Этому месту уже много лет, мы с Брэдом приходим сюда регулярно. Бар прост и атмосферен: деревянная мебель, приглушённый свет, окна слегка прикрывают коротенькие жалюзи. Бармен не меняется вот уже лет десять и стареет вместе с этим местом. Когда настанет день, в который мы придём сюда и увидим нового бармена, бар в какой-то мере утратит своё лицо. Здесь никогда не бывает драк и дебошей. Да и чужаков здесь не увидишь, новые лица появляются редко. Из колонок слышен приятный для слуха джаз.

– Слышал о новом шоу на «Без границ»? – обращается ко мне слегка захмелевший Брэд. *А кто не слышал?*

– Кажется, по телеку видел рекламу. А что?

– Меня тут перевели в другую студию и прикрепили к этому шоу администратором. Ходят слухи, что оно будет называться «Иллюминатор душ», но это ещё не официальное название. Я могу устроить тебе кастинг! Приз – пятнадцать тысяч долларов!

– А что за шоу? В рекламе ничего толком не рассказали. – Его предложение меня заинтересовало.

Брэд ничего не успел ответить. Внимание всех, кто был в баре, привлекла толпа людей на улице, которые всё подходили и подходили, сливаясь в единую массу.

- Пойдём глянем, что там? А потом продолжим.
  - А почему бы и нет, – отвечаю я и ставлю бокал на деревянный стол.
- Мы выходим на улицу, и все, кто был в баре, тоже ринулись к выходу.

Кейси

Полдня мы с Викки провели в торговом центре, искали новое платье для неё. Наши поиски закончились неудачей, потому как все варианты, которые ей приглянулись, оказались малы.

Мы вернулись домой и распили бутылочку вина. В голове слегка зашумело, а на щёках выступил розовый румянец.

Сидя на диване и обсуждая ту стерву, на которую налезло платье, так понравившееся Викки, мы стали свидетелями игрищ Верна. Этот кот будто взбесился, начал колесить по всей квартире, чуть ли не бегая по стенам. Нам было так смешно наблюдать за ним, что мы чуть не надорвали животы, глядя на то, как кусок шерсти весом девять килограммов пытался запрыгнуть на компьютерный стол. И у него почти получилось! Если бы не книга, которая свалилась на пол вместе с ним. Бедняга так перепугался, что затаился под столом, вытаращив шальные глазища.

Викки взяла в руки книгу:

– Уильям Шекспир... Это что, *обычная* книга?

– Да, самая обычная.

– А на кой чёрт вы храните этот пылесборник? – Её брови резко взлетели вверх от недоумения.

– Стоят себе и стоят, вполне интересное украшение.

– Ну, не знаю. По мне, так безделушка, – она открыла книгу, – фу, да ещё и воняет как! –

Подносит руку к лицу, прикрывая нос.

Она пробежала глазами по странице:

– М-да... И как такое читали? Ничего не чувствую... Быть может, там что-то интересное? – Викки вопрошающе смотрит на меня. – Ты пробовала прочесть это через «Мир»?

Я ответила ей, что это глупая идея. Лишь клей да страницы, обёрнутые в кусок картона.

– А я о чём!

Телефон Викки издал сигнал оповещения, она быстро схватила его со стола и с восторгом смотрела на дисплей, не проронив ни слова. Спустя несколько секунд она под села на диван и повернула телефон экраном ко мне:

– Смотри, Брэд прислал! Какого-то мужика сбила машина. Смотри, сколько кровищи! А народу сколько собралось! Чувствую, что пропускаю крутую вечеринку. Вот это он орёт! Видимо, конкретно шибанули!

Я с интересом вглядываюсь в дисплей, но тут же приходит новое уведомление. Викки открывает его и включает новое видео, присланное Брэдом.

– Ха-ха-ха, какой-то ненормальный пытается ему помочь! Вот умора! Он что, с луны свалился?

Я смотрю на этого парня, который сидит рядом с пострадавшим и орёт: «Вызовите скорую! Что вы все стоите?»

Только не это, какой позор!

Викки поворачивает ко мне голову и произносит:

– Это что – Макс?!

Макс

По дороге домой я чувствовал себя выжатым лимоном. Алкоголь уже почти выветрился из моей головы, и по дороге домой я прикупил бутылку виски.

Дома ничего не изменилось, кроме того, что моя жена потеряла свою трезвость. Выходит ко мне навстречу, шатаясь и с улыбкой во все тридцать два зуба.

– Что-то ты поздно сегодня. – Запах алкоголя разит так, что сбивает наповал. – Мы с Викки немного выпили, был тяжёлый день. Ты даже не представляешь, как выматывают походы в магазин с этой женщиной!

Я стою неподвижно. Моя куртка распахнута. На руках и рубашке видны следы крови. Достая бутылку из кармана, ставлю её на пол и начинаю снимать ботинки.

Кейси смотрит на меня с непонятным выражением – то ли с отвращением, то ли с недоумением. А может, всё сразу.

– Что случилось? Это кровь? – Она подходит ближе и начинает внимательно ощупывать меня в поисках раны.

– Это не моя, не волнуйся.

Кейси переменилась в лице, теперь было отчётливо видно, что ей смешно.

– О-о-о, милый, я видела. Не волнуйся, совсем скоро все позабудут о твоём позоре. – Берёт бутылку из моих рук и отправляется на поиски бокала.

– Что, прости? – Развожу руками и жду адекватного комментария её словам.

– Ну, твои эти: «Вызовите скорую!», «Что вы стоите?», «Помогите ему!» – Она еле сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– И что в этом смешного? Человека сбила машина, и бедняга корчился от боли, истекая кровью. У него торчала кость, Кейс! А все стояли и снимали это на телефон, рассылая тем, кого там не было! По-твоему, это смешно?

– Будь я там, то собрала бы немало фолловеров. – Она задумалась и устремила взгляд вверх. – Я бы наложила смачную музычку и спецэффекты... Да-а-а, вышло бы круто.

– Ты вообще слышишь себя? А если бы я оказался на его месте, какой трек ты подобрала бы?

Кейси стоит с бокалом виски в руках, демонстративно потягивая глоток за глотком. Опёрлась на косяк дверного проёма и смотрит на меня успокаивающим взглядом:

– Ну, это ведь не ты. Так что расслабься.

– Расслабься?

– Макс, ты слишком напряжён. Это всего лишь человек.

– Всего лишь? Кейс, ты, я, наши друзья – все мы люди, точно такие же, как тот парень. И на его месте мог оказаться кто-то из нашего круга или мы сами. Не будь стадом, прошу тебя. Меня просто убивают твои слова. Ты могла бы хоть сделать вид, что сочувствуешь ему. В конце концов, ты могла просто промолчать и не говорить мне эту ахинею. Подумай над тем, что ты сейчас сказала. – Я забираю бокал из её руки. – И хватит пить! Тебе уже достаточно. И так наговорила чёрт знает что! Какого хрена? Почему дома всё такой же срач, как утром?

Я прохожу на кухню, забираю бутылку и направляюсь в ванную, отвесив напоследок:

– Если я выйду из ванной и увижу, что ты ещё не спишь, ты ещё сильнее расстроишь меня.

Хлопок дверью.

Эта женщина сведёт меня с ума.

Поверить не могу, что моя жена такая же, как все. Самое страшное, что для людей это уже норма.

Я включаю воду и снимаю с себя грязную одежду. Барабан стиральной машины забит донельзя.

Я возвожу глаза к небу и делаю глубокий вдох. Если эта женщина не приведёт дом в порядок, придётся прочесть ей очередную лекцию в стиле: «Ты ведь женщина – хранительница семейного очага». Почему так сложно держать однокомнатную квартиру в порядке?

С тела смывается кровь, и вода тёмным вихрем утекает в неизвестность. Как жаль, что душ не сможет смыть те чувства, которые разрывают меня изнутри. В голове звучит голос Кейси: «Это всего лишь человек»... *Всего лишь человек...*

Что в её голове? Мне хотелось бы понять это, но страх всегда сильнее, чем желание узнать истину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.